

Бахтина В.В.

Фольклорные тексты, записанные от Б.В. Шергина

Необычный талант Б.В. Шергина, непринужденно и легко явившийся на архангельской земле, вобрал в себя и каким-то непостижимым образом переосмыслил разные жанры и виды народной и профессиональной культуры. Его творчество обнаруживает: 1) прекрасное владение устным фольклорным и разговорным словом, начиная от серьезной величавой поэзии старин, духовных стихов, исторических песен и кончая юмористическими, потешными песенками и присказками, площадными и ярмарочными выкриками; 2) знание средневековой книжности в ее разнообразных жанрах; 3) свободное владение церковнославянским языком и культурой церковного песнопения; 4) уважение и преклонение перед сложившейся на Руси особой старообрядческой традицией и следование ее канонам в мирской жизни и писательстве; 5) постижение и практическое применение заветов иконописных школ, в том числе родной архангелогородской; 6) упоительный восторг от созерцания лубочных картинок и чтения текстов, сопровождавших наивные рисунки; 7) знание нравов, обычаев, условий жизни поморов, к особому клану которых принадлежал писатель по роду-племени и семейному укладу жизни; 8) наконец, впитанное сызмала многоголосие и многоязычие повседневной и праздничной стихии портового рыбацкого и охотничьего города с его своеобразным бытом, во многом определяемым географическим поморским расположением .

С разной степенью полноты и обстоятельности все вышеперечисленные составляющие писательской уникальности Б.В. Шергина нашли отражение в исследовательской литературе, его творчеству посвященной. К его писаниям обращались литературоведы, фольклористы, искусствоведы, лингвисты , однако объять в целом феномен писателя, как нам представляется, пока еще не удалось именно в силу его многогранности и уникальности.

Что же касается фольклористического аспекта в изучении творчества Шергина, то здесь имеются некоторые сложности, на которые мало обращалось внимания. Речь идет о городском по преимуществу характере его фольклоризма. А о городском фольклоре, как особой субкультуре, наши сведения отрывочны и не систематичны. Обычно, когда речь заходит об истоках фольклористического багажа писателя, то первым делом, следуя прямым указаниям Б.В. Шергина, называются имена Натальи Петровны Бугаевой, «известной ему с детства певицы», и старовера Пафнутия Осиповича Анкудинова. Оба они, не утратив связи с деревней, подолгу жили в городе, как и тетка писателя, певшая «князя Романа», и мать, знавшая песни про Василия Окуловича и про Соломонида. Были и другие исполнители-горожане, о которых Шергин упоминает в письмах Ю.М. Соколову: плотник, слыхавший про Илью Муромца и про Онику, и «странники убоги», которые «наедут на ярмангу ли, на богомолье» .

Достоверно фольклорное происхождение имеют четыре текста старин, опубликованные Б.В. Шергиным в газете «Архангельск» в 1916 году (№ 13, 17, 19). Они были, по его собственному признанию, заучены им «еще в ранней юности от двух певцов в самом городе Архангельске». Эти два певца – упомянутый выше «архангельский мещанин» (не крестьянин. – В.Б.) П.О. Анкудинов и П.Н. Бугаев, крестьянин «Заостровской волости». Во вступительной статье к своей публикации Б.Шергин подчеркивал: «Для нас, архангелогородцев, интересно то, что былины пелись, может быть, сохранились и сейчас, не только в дальних концах нашей губернии, но и в Архангельском уезде, в ближайших к городу волостях, даже в самом городе» . Остается напомнить об этих известных исследователям текстах: 1) Старина о Соловецком разорении; 2) Василий и Снафида (в газете именно так. – В.Б.); 3) Старина о князе Михайле; 4) Катерина Микулична (Смерть Алеши Поповича).

Итак, следует признать, что старины, которые знал Б.В. Шергин, – это городские варианты или версии произведений, бытовавших и в крестьянской среде. Для выявления отличий или обнаружения общности тех и других, а также характера и объема личных писательских привнесений в тот или иной текст необходимо провести сравнительно-сопоставительный анализ, привлекая при этом и другие записанные от Б.В. Шергина эпические произведения (главным образом, старообрядческие духовные стихи), пока не известны фольклористам. Но эта тема следующей нашей статьи.

В настоящей публикации мы ограничимся несколькими разножанровыми фольклорными текстами, записанными Ю.М. Соколовым от Б.В. Шергина в 1915 или 1916 гг. Их объединяет общность происхождения, а именно – специфические условия труда и быта поморов.

Для Б.М. и Ю.М. Соколовых, познакомившихся с фольклорными познаниями Б.В. Шергина в 1915 г., в пору его обучения в Москве в Строгановском художественно-промышленном училище, встал вопрос о том, из каких критериев следует исходить, оценивая личность Шергина и его тексты. Представляя будущего писателя как исполнителя фольклорных произведений на одном из поэтических вечеров в Москве в 1915 г., Б.М. Соколов в своей вступительной речи сказал: «Если под словом “народный певец” подразумевать “крестьянский певец”, то я должен в таком случае разъяснить некоторое возможное недоразумение». Недоразумение это касалось личности Б.Шергина, окончившего в Архангельске классическую гимназию и бывшего к 1915 г. студентом Строгановского училища. «Но если, – продолжал Б. Соколов, – народное творчество понимать шире, если прежде всего принимать во внимание традицию, из которой певец почерпнул свой поэтический запас, то к Борису Викторовичу применимо название “народного певца”» .

Публикуемые ниже тексты хранятся в архиве Б.М. и Ю.М.Соколовых в Москве . Записаны они Ю.М.Соколовым карандашом на отдельных листках в линейку. В жанровом отношении материал разнообразен: несколько

пословиц, поговорок, примет, краткое сообщение о похоронном обычае, одно заклинание (закливание) ветра, несколько сообщений из старинных рукописных тетрадей, один текст детской игры.

При подготовке их к печати были сняты признаки дореволюционной орфографии. Примечания даются нами в квадратных скобках непосредственно после некоторых текстов. Нумерация текстов и буквенные обозначения приводятся в соответствии с оригиналом. Лишь начиная с № 9 цифровой ряд, отсутствующий в рукописи, восстановлен нами, и эти цифры заключены в скобки. 1. Пожелание застольное:

«Ангел в чашку, Микола в ложку».

2. Поговорка:

«Широки ворота запрешь, а мирского ротка не запрешь».

[В сборнике В.И. Даля имеется близкий по смыслу текст: «Рот не огород, не затворишь ворот»].

3. Про богатого, но старого мужа:

«Платье сундуками, да шкура лафтук'ами (т.е. отрепьями)».

[В.И.Даль в толковом словаре, указывая на архангельское или сибирское бытование слова «лафт'ак (лавт'ак, лахт'ак)», разъясняет его:

«вид большого тюленя // шкура моржа, сивуча или тюленя, снятая вместе с салом; иногда и выделанная шкура морского зверя; байдарки обшиваются лафтами /.../. Лаф(х)так, лафточок-чка м. уменьш.; лафтук/ука, арх. – лоскут вообще. В.И.Даль приводит наш текст, давая неполное пояснение к нему: "о богатом муже"»].

4. «Сын в отца, а отец во пса, а вся родня в бешену собаку».

[В сборнике пословиц В.И. Даль приводит вариант: «Сын в отца, отец во пса, а все в бешену собаку»].

5. «Праздновать Ник'олин день: ник'олить».

[В словаре Даля: николить – праздновать никольщину; пить, гулять, пьянствовать].

6. «Поп'ить – служить за попа. (Плакать ждикам = панафида и дешевле: 30 коп.)».

[Панафида=панихида. Значение слова «ждикам» не ясно].

7. «Как человек умрет – все вынесут из комнаты, сорок дней не живут, читают в той комнате шесть недель псалтырь, ставят мису с водой».

8. «Суд'а=судно, миска».

[В.И.Даль в словаре поясняет: «с'удно – чашка, блюдо; судно – чашка, в которой моют посуду»].

(9). В сказке рассказываются приметы:

а) «Нужно намотать нитки против ветра, чтобы задержать промышленников в море»,

б) «Надо насвистывать, чтобы п'оветерь завязалась».

[В.И.Даль объясняет: п'оветер м., п'оветерь ж., повет'ерье ср., повет'ерия ж. сев /.../ - попутный ветер, попутье, полный ветер].

в) «Семь дён в зглавье (на мысу) стояли. Не давал Бог повет'ерья»,

г) «Если поветерь, тогда не надо грести, чтобы не гневить ветра».

(10). Пословицы и поговорки:

а) «Тихо, не лихо, да гребля лиха»,

б) «Морё горё, а без моря вдвое».

[В сборнике пословиц В.И. Даля имеется несколько пословиц на тему «море – горе». Точной аналогии шергинской не встретилось: «Кто в море не бывал, тот горя не видал»; «Не видавши моря, не видал и горя»; «Кто на море не бывал, тот и страху не видал»].

в) «Ой, не к роже кокошник, не к рукам пироги (значит – никуда не гожа)».

(11). Ветер кличут:

«Женщины стануть к ветру и выкликають: нужно им, штобы мужья их скорей возвратились. Стараются, штобы никого не было посторонних:

«Всток (вост/ок/) да Обедник (юго-вост/ок/), пора потянуть. Запад (зап/ад/), Шалоник /юг/о/-зап/ад/), пора покидать. Тридевять плешей да вси сосцитаны да пересцитаны. Востокова плешь наперед пошла».

Через голову бросают лучину и приговаривают: «Встоку да Обеднику каши наварю да блинов напеку. Западу, Шалонику спину заголю. У Востока да Обедника жена хороша. А у Запада, Шалоника – жона померла».

[В заклинании отразились древние представления о ветре, как о живом существе, на которое можно воздействовать силой Слова-моления или Слова-повеления, а также вера в то, что при необходимости можно вызвать ветер нужного направления и усмирить, утишить непокорный. Но вместе с тем в данном заклинании присутствует реальный многовековой опыт людей, живущих на море и питающихся его дарами. «Всток» и «Обедник» – ветры, дующие в направлении береговой полосы, это попутные ветры для возвращающихся домой рыбаков и звероловов. «Шалоник» же имел дурную славу. В.И.Даль приводит поговорку: «Шалоник на море разбойник» .

В соответствии с общеславянской традицией одним из мест обитания ветров может быть «плешь» , т.е. остров на воде или песчаная голая мель (см. словарь В.И.Даля), при этом каждый ветер обретается на своей «плеши»: в тексте нашего заклинания отчетлива команда выдвигаться вперед восточной плеши:

«Востокова плешь наперед пошла». Характерны и условия произнесения заклинания: без участия посторонних глаз и ушей, а также действие, направленное на усиление словесной магии: бросание лучины через голову. Шергинский текст – вариант заклинания, приведенного А.Н. Подвысоцким.

(12). На Иванов день собирают 12 трав. Из города выходят за ними в лес. Поют, м/жду/ прочим/, песню, кот/орая/ нач/инается/: «Свет Ярилу – люту, знойному».

[К сожалению, не была записана купальская песня, по-видимому, передающая достаточно древний мотив «игры солнца» на Ивана Купалу].

(13). В старин/ной/ рукоп/исной/ тетради было: в заговорах и заклинаниях упоминалось о Дажбоих (?) и Стрибоинах (?). (Вопросы в рукописи. – В.Б.). В конце было житие Иуды-принца.

(14). В книжках со «Сном Богородицы» много заговоров, заклинаний. «Сон Богородицы» читают при родах; когда идут на суд.

(15). Детская игра. (Ребята поют, передразнивают взрослых):

Сидить, сидить Яшка

На золотом стуле.

Грызеть, грызеть Яшка

Золоты орешки.

Хочет Яшка пожениться

На старой старушке.

У старой старушки

В роте зубов нету.

На горы-то мать, мать, мать,

Под горой-то тать, тать, тать.

Сноски

1. См. некоторые издания Б.В. Шергина: Шергин Б.В. У Архангельского города, у корабельной пристани. Сборник старин. М.: Госиздат, 1924; Он же. У песенных рек. Сборник устного народного творчества. Л., 1939; Он же. Древние памяти / Вступ. ст. А. Налепина; сост. и науч. подгот. текстов Л. Шульман. М., 1989.
2. Померанцева Э.В. Писатель-сказитель // На рубеже. 1960. № 5. С. 122-124; Она же. Книга и сказочник // Народная гравюра и фольклор в России в XVII-XIX вв. М., 1976. С. 351-369; Горелов А.А. "Ему не будет перемены" // Он же. Соединяя времена. М., 1978. С. 161-190; Лойтер С.М. Отцово знание // Север. 1980. № 10. С. 115-121; Галимова Е.Ш. Книга о Шергине. Архангельск, 1988; Райкова И.Н. Сказка о Шише и англичанине. (К вопросу о фольклоризме Б.В. Шергина) // Традиционная культура. 2002. № 3(7). С. 30-33; Петухов С.В. Проза Б.В. Шергина и русские лубочные картинки: принципы художественной изобразительности и специфика сюжетов // Там же. С. 23-29.
3. Иванова Т.Г. Письма Б.В. Шергина Ю.М. Соколову // Русская литература. 1984. № 4. С. 159-166.
4. Б.Ш. Былина в Архангельске // Архангельск. 1916. 17 янв., № 13.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 483. Оп.1. Ед. хр. 2980. Л. 2.
6. РГАЛИ. Ф. 483. Оп. 2. Ед. хр. 26. Л. 1?4 об.
7. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957. С. 690.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М.: Издательский дом "Рипол классик", 2002. Т. 2. С. 244.
9. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957. С. 722.
10. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М.: Издательский дом "Рипол классик", 2002. Т. 4. С. 350.
11. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4-х т. М.: Издательский дом "Рипол классик", 2002. Т. 3. С. 141.
12. Даль В.И. Пословицы русского народа. М., 1957.
13. Там же.
14. Славянские древности. Энциклопедический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. М., 1995. Т.1. С. 357?358.
15. Подвысоцкий А.Н. Словарь Архангельского областного наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885. С. 25.